

Ван Цин

магистр русского языка, доцент, доцент Института иностранных языков Ляонинского педагогического университета, город Далянь, Китай.

Электронный адрес: 895915223@qq.com

Wang Qing

Master of Russian language, Docent, Associate Professor at the Institute of Foreign Languages, Liaoning Normal University, Dalian, Liaoning, P.R.China.

E-mail address: 895915223@qq.com

Ню Исюань

магистрант Института иностранных языков Ляонинского педагогического университета, город Далянь, Китай.

Электронный адрес: 1150577099@qq.com

Niu Yixuan

Master's student in Russian, Magistracy at the Institute of Foreign Languages, Liaoning Normal University, Dalian, Liaoning, P.R.China.

E-mail address: 1150577099@qq.com

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В последние годы деятельный потенциал переводчика в устном переводе постепенно переходит из сферы «скрытого присутствия» в разряд «явного объекта научного исследования». В условиях дипломатического устного перевода, характеризующегося высокой степенью институционализированности и политизированности, роль переводчика приобретает особую сложность, а проявление субъектности переводчика напрямую связано с точной передачей политической позиции и эффективным распространением дипломатического и политического дискурса. Настоящее исследование выполнено на материале дипломатического устного перевода и направлено на системный анализ механизмов проявления субъектности переводчика с трёх точек зрения: передачи политической позиции, выбора переводческих стратегий и воспроизведения языкового стиля. В статье делается вывод о том, что субъектность переводчика не является абстрактным теоретическим понятием, а реализуется на практике через точную выверенность позиционной меры, осознанный выбор переводческих стратегий, включая доместикацию и френезацию, а также целенаправленную реконструкцию языкового и риторического стиля. Это позволяет выявить незаменимую роль и ответственность переводчика в процессе межкультурной трансляции политического дискурса и одновременно обеспечивает теоретическую основу для принятия стратегических решений и регулирования языкового выражения в дипломатическом устном переводе.

Ключевые слова: субъектность переводчика, дипломатический устный перевод, политический дискурс, переводческие стратегии, языковой стиль.

Для цитирования: Ван Цин, Ню Исюань Исследование механизмов проявления субъектности переводчика в дипломатическом устном переводе // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2026. № 2. С. 66–72. DOI: 10.18137/RNU.V925X.26.02.P.066

A STUDY OF THE MECHANISMS FOR THE MANIFESTATION OF INTERPRETER SUBJECTIVITY IN DIPLOMATIC INTERPRETING

Abstract. In recent years, the agency of interpreters in interpreting has gradually shifted from a realm of “hidden presence” to an explicit subject of scientific research. In the context of diplomatic interpreting, which is characterized by a high degree of institutionalization and politicization, the role of the interpreter becomes particularly complex, and the manifestation of the interpreter's agency is directly related to the accurate conveyance of political positions and the effective dissemination of diplomatic and political discourse. This study, based on the material of diplomatic interpreting, aims to systematically analyze the mechanisms through which the interpreter's agency manifests from three perspectives: 1) the transmission of political positions, 2) the choice of translation strategies, and 3) the reproduction of linguistic style. The article concludes that the interpreter's agency is not an abstract theoretical concept but is realized in practice through the precise calibration of positional nuance, the conscious selection of translation strategies, including domestication and foreignization, and the deliberate reconstruction of linguistic and rhetorical styles. This highlights the indispensable role and responsibility of interpreters in the cross-cultural transmission of political discourse while simultaneously providing a theoretical foundation for strategic decision-making and the regulation of linguistic expression in diplomatic interpreting.

Keywords: translator subjectivity, diplomatic interpreting, political discourse, interpreting strategies, linguistic style.

For citation: Qin W., Yixuan N. (2026) A study of the mechanisms for the manifestation of interpreter subjectivity in diplomatic interpreting. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 2. Pp. 66–72. DOI: 10.18137/RNU.V925X.26.02.P.066 (In Russian).

I. Точная передача политической позиции

В междисциплинарном и межгосударственном взаимодействии переводчик выполняет гораздо более сложную роль, чем просто посредник языкового преобразования, проявляя множественную профессиональную идентичность. Особенно ключевой является двойственная позиция, сочетающая в себе функции «переводчика» и «политического актора». Это означает, что основная обязанность переводчика заключается не только в языковом преобразовании, но прежде всего – в точном и безошибочном выражении национальной позиции, политики и интересов государства [1, р. 21].

Дипломатический язык служит важным барьером для защиты национальных интересов и характеризуется сосуществованием

точности и нечётких выражений [2, с. 198]. Точность является фундаментальным требованием для обеспечения серьёзности коммуникации. Что касается нечётких выражений, то они проявляются в нечётких границах и размытых рамках обозначаемого. Эта нечёткость является не недостатком, а стратегическим приёмом, часто используемым для ответов на неудобные вопросы, оставляя говорящему необходимое пространство для манёвра [3, с. 122]. Столкнувшись с такими неоднозначными формулировками, переводчик должен в полной мере проявить свою субъективность, чтобы точно уловить политические интенции говорящего в сложном семантическом поле.

Использование переводчиком определённых языковых стратегий непосредственно отражает его способность к су-

ждению как передатчика политической позиции [4, с. 36]. Например, в китайской дипломатической практике часто применяются такие осторожные формулировки, как «不赞成» («не одобряем»), «不希望» («не желаем»), «拒绝承认» («отказываемся признавать»), «不支持» («не поддерживаем»), «不否认» («не отрицаем») для выражения различной степени несогласия или критики. Подобные утверждения зачастую нельзя механически преобразовать в утвердительные предложения. Так, ключевое различие между «中方不反对» («Китай не против») и «中方大力支持» («Китай активно поддерживает») требует от переводчика тонкой интерпретации. Переводчик, основываясь на чувствительности и ответственности, присущей его политической роли, должен в сочетании с конкретным контекстом и дипломатической практикой точно интерпретировать подобные тонкие политические коннотации, чтобы передаваемая в переводе информация была выверенной и соответствовала необходимому тону.

Например, на одной из ежегодных пресс-конференций министр иностранных дел России, критикуя действия некоторых стран, заявил: «Мы наблюдали попытки “подмять под себя” многосторонние институты, размыть их межгосударственный характер, а универсальные нормы международного права заменить неким “порядком, основанным на правилах”».

Официальный перевод на китайский язык: «我们观察到他们试图压制多方组织机构，磨灭其国家间特性，用某种‘遵循规则的程序’替代国际法律法规.»

Анализ переводческого решения. В данном переводе переводчик не стал эксплицитно скрывать скрытую критику, содержащуюся в выражениях «подмять под себя» и «неким порядком, основанным на пра-

вилах», превращая их в более прямые и обличительные китайские эквиваленты (например, «霸权规则» – гегемонистские правила). Вместо этого он сохранил исходную тональность и имплицитность, выбрав нейтральные по форме, но сохраняющие критический подтекст варианты «压制» («подавлять») и «遵循规则的程序» («процедура, основанная на правилах»). Этот подход, который можно назвать стратегией «выражения отрицания через утвердительную форму», позволяет сохранить и даже усилить иронию и силу критики, приемлемые в дипломатическом контексте, где прямое обличение часто бывает контрпродуктивным. Таким образом, переводчик продемонстрировал высокую степень субъективности, точно сбалансировав верность оригиналу, дипломатический этикет и необходимость донесения политического посыла.

II. Корректный выбор переводческой стратегии

В дипломатическом переводе язык функционирует не только как средство передачи информации, но и как инструмент выражения культурных смыслов и политических интенций. В этой связи особую сложность представляют культурно маркированные единицы – пословицы, идиомы и аллюзии, которые требуют от переводчика не буквального, а функционально обоснованного перевода, обеспечивающего адекватное восприятие высказывания адресатом [5, с. 116].

В переводоведении обработка подобных единиц традиционно осуществляется в рамках двух стратегий – доместикации и форенизации. Доместикация направлена на адаптацию исходного выражения к культурным и когнитивным ожиданиям целевой аудитории, тогда как форенизация предполагает сохранение образной и культурной

Исследование механизмов проявления субъектности переводчика
в дипломатическом устном переводе

специфики оригинала. Выбор между этими стратегиями в дипломатическом переводе обусловлен не формальными языковыми факторами, а коммуникативными задачами и внешнеполитическим контекстом, что подчёркивает активную роль переводчика как субъекта переводческой деятельности.

Так, в период пандемии COVID-19 в высказывании китайской стороны:

«俄罗斯向中国捐赠防疫物资达到23吨。这是一份雪中送炭的仗义。»

фразеологизм «雪中送炭» был передан с применением стратегии доместикации как «оказав помощь в самую трудную минуту». Переводчик отказался от буквального воспроизведения образов «снега» и «угля», сохранив ключевой семантический компонент – своевременную поддержку в кризисной ситуации, что соответствует требованиям дипломатической ясности и прагматической эффективности.

В ряде случаев, напротив, оправдано использование стратегии форенизации. На саммите БРИКС в 2013 году Председатель КНР Си Цзиньпин использовал выражение «志合者，不以山海为远», которое было переведено с сохранением образной структуры: «Ничто не может разделить людей, объединённых общими целями, даже горы и моря» [6, с. 89].

Поскольку образы «гор» и «морей» обладают универсальной символикой в китайской и русской культурах, их сохранение не затрудняет понимание и одновременно поддерживает риторическую выразительность оригинала.

Особый случай представляет собой использование лидером высказываний, заимствованных из культуры страны-адресата. Так, обращение Си Цзиньпина к русской пословице «Дорога к успеху всегда трудна и извилиста» предполагает не перевод с китайского языка, а восстановление устойчивого оригинального выражения.

В подобных ситуациях переводчик должен учитывать дипломатическую интенцию – демонстрацию культурного уважения и сближения, – что делает буквальный перевод неприемлемым.

Таким образом, выбор между доместикацией и форенизацией в дипломатическом переводе представляет собой результат осознанного стратегического решения переводчика. Реализация переводческой субъектности заключается в способности соотнести языковую форму с политическим контекстом и коммуникативной целью, обеспечивая баланс между культурной спецификой и эффективностью межкультурного взаимодействия.

III. Воссоздание стилистического облика исходного высказывания

Согласно наблюдениям, в китайско-российском дипломатическом общении метафора является одним из наиболее часто используемых риторических приёмов [7, с. 63]. Будучи формой предельно сжатого выражения, метафора не только передаёт фактическую информацию, но и содержит глубокие культурные смыслы и особенности речевого стиля. В дипломатическом дискурсе она широко применяется благодаря высокой экспрессивности и направляющему потенциалу, нередко выступая важным средством выражения политических интенций и формирования образа государства.

Российский лингвист В.Г. Так отмечает, что сходство образов и универсальные свойства метафоры проявляются одновременно в пространственном и временном измерениях: в пространственном плане различные языки способны осуществлять сходные метафорические преобразования в независимых друг от друга условиях, а во временном – в рамках одной языковой семьи или даже одного языка на разных этапах его

исторического развития формируются аналогичные метафорические модели [8, с. 21]. Иными словами, метафора не ограничена конкретным языком или эпохой и при наличии сходства между исходной и целевой концептуальными сферами обеспечивает межъязыковую и межкультурный перенос смысла.

Благодаря своей лаконичности, ёмкости и смысловой насыщенности метафора способствует более доступному восприятию государственных идей и политических концепций, одновременно усиливая взаимопонимание и эмоциональную сопричастность между странами. В дипломатическом контексте она часто выполняет функцию передачи политической позиции и актуализации национальных ценностей. В связи с этим адекватная передача политического содержания метафоры и её стилистического эффекта, обеспечивающая сопоставимое эстетическое восприятие в языке перевода, представляет собой одну из ключевых задач переводчика. Реализация переводческой субъектности здесь проявляется не только в точности смысловой передачи, но и в воспроизведении стиля и реконструкции образного пространства высказывания [9, с. 45].

В дипломатическом устном переводе при передаче метафор можно выделить несколько основных стратегий. Первая из них – прямое сохранение метафоры. Данная стратегия применима в тех случаях, когда образ понятен и символически значим для целевой аудитории. Так, выражение «撸起袖子加油干» может быть передано как «засучить рукава и усердно работать», что позволяет сохранить образность, экспрессивность и ценностную ориентацию на практичность и активное действие, характерные для исходного высказывания. Аналогичным образом выражение «鞋子合不合脚，自己穿着才知道»

может быть переведено как «жмут ли туфли – примеришь и узнаешь», поскольку используемый образ является интерпретируемым в обеих культурах и не препятствует восприятию смысла.

Вторая стратегия заключается в замене образа. Она применяется в тех случаях, когда исходная метафора может вызвать нежелательные ассоциации или не соответствует коммуникативному контексту целевой культуры. Так, выражение «攻坚战», обозначающее концентрацию усилий для преодоления трудностей, целесообразно передавать как «интенсивная борьба». Компонент «战» в русском языковом сознании может ассоциироваться с военным конфликтом, тогда как предложенный вариант сохраняет ключевую семантику напряжённого усилия и одновременно отвечает прагматическим ожиданиям адресата. Подобная замена демонстрирует культурную чувствительность переводчика и его способность к стилистической регуляции перевода.

Таким образом, независимо от выбора между прямым сохранением метафоры и заменой образа, переводчик должен учитывать степень воспринимаемости выражения, его контекстуальную уместность и уровень стилистической адекватности. Воссоздание стиля в дипломатическом переводе выходит за рамки сугубо языковой техники и представляет собой форму культурного осмысления, отражающую реализацию переводческой субъектности на риторическом уровне.

Переводчик в дипломатическом общении призван не только точно передавать значение, но и выстраивать мост между культурами и стилями. Учет внутреннего ритма высказывания, символической логики и стилистического замысла говорящего позволяет в языке перевода воспроизвести выразительность и эмоциональное воздействие оригинала.

Исследование механизмов проявления субъектности переводчика
в дипломатическом устном переводе

Процесс стилистической реконструкции тем самым становится важным показателем зрелой переводческой субъектности.

Заключение

В настоящее время китайско-российские отношения характеризуются устойчивым развитием, активизацией дипломатических контактов и возрастающей потребностью в межкультурном взаимодействии, что предъявляет повышенные требования к качеству дипломатического устного перевода. В этих условиях роль переводческой субъектности становится особенно значимой. Настоящее исследование, опираясь на контекст дипломатического перевода, рассматривает проявления субъектности переводчика с трёх взаимосвязанных по-

зиций: передачи политической позиции, выбора переводческой стратегии и воссоздания языкового стиля. В работе анализируется субъективная активность переводчика и его множественные ролевые функции в процессе межкультурной политической коммуникации. Результаты исследования показывают, что переводческая субъектность является не только важнейшим условием успешного осуществления дипломатического перевода, но и ключевым звеном в обеспечении культурного взаимопонимания и международного общения. При условии точной передачи как политической позиции, так и языкового выражения переводчик, гибко используя разнообразные переводческие стратегии, эффективно реализует свою центральную функцию в межкультурной коммуникации.

Литература

1. 查明建, 田雨. 论译者主体性——从译者文化地位的边缘化谈起. 中国翻译. 2003 (01) [Чжа Минцзянь, Тянь Юй О субъективности переводчика: с точки зрения маргинализации культурного статуса переводчика // Chinese Translators Journal. 2003. No. 1. P. 21–26].
2. 刘羽晴. 外事口译中的模糊语及翻译策略. 校园英语. 2017 (27) [Лю Юйцин Нечёткие выражения и стратегии перевода в устном переводе в сфере внешнеполитической деятельности // Английский язык в школе. 2017. № 27. С. 198–199].
3. 王瑜. 外交口译中的模糊策略. 课程教育研究. 2014 (09) [Ван Юй Дипломатический устный перевод: стратегии использования нечетких выражений // Исследования курсового образования. 2014. № 9. С. 122–123].
4. 徐亚男. 外交翻译的特点以及对外交翻译的要求. 中国翻译. 2000 (03) [Сюй Янань Особенности дипломатического перевода и требования к нему // Китайский переводчик. 2000. № 3. С. 36–39].
5. 张梦原. 从释意理论看汉英会议口译中文化负载词的翻译. 新西部. 2019 (30) [Чжан Мэньюань Перевод культурно-маркированной лексики в китайско-английском синхронном переводе конференций с точки зрения теории интерпретации // Новый Запад. 2019. № 30. С. 116–117].
6. 王萌. 中外语言文化差异对翻译策略的影响. 国际公关. 2025 (02) [Ван Мэн Влияние различий в языке и культуре Китая и зарубежных стран на стратегии перевода // Международные связи с общественностью. 2025. № 2. С. 89–91].
7. 徐晓义. 浅谈概念隐喻中源域和目标域的对应关系. 现代交际. 2015 (04) [Сюй Сюй Соотношение исходной и целевой областей в концептуальной метафоре // Современное общение. 2015. № 4. С. 63].
8. Гак В.Г., Телия В.Н., Вольф Е.М. и др. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. 174 с. ISBN 5-02-010889-8.

9. Ван Хайянь Факторы, влияющие на степень субъективности перевода устного дипломатического дискурса (на материале выступлений официальных представителей МИДа на очередных пресс-конференциях после XVIII Всекитайского съезда КПК) // Вестник Калмыцкого университета. 2024. № 1 (61). С. 48–56. DOI: 10.53315/1995-0713-2024-61-1-48-56. EDN DFVLLK.

References

1. 查明建, 田雨. 论译者主体性 – 从译者文化地位的边缘化谈起. 中国翻译. 2003 (01) [Zha Mingjian, Tian Yu (2003) On the translator's subjectivity: From the perspective of the marginalization of the translator's cultural status. *Chinese Translators Journal*. No. 1. Pp. 21–26]. (In Chinese).
2. 刘羽晴. 外事口译中的模糊语及翻译策略. 校园英语. 2017 (27) [Liu Yuqing (2017) Vague Expressions in Diplomatic Interpreting and Translation Strategies. *Campus English*. No. 27. Pp. 198–199] (In Chinese).
3. 王瑜. 外交口译中的模糊策略. 课程教育研究. 2014 (09) [Wang Yu (2014) Diplomatic Interpreting: Strategies of Using Vague Expressions. *Curriculum Education Research*. No. 9. Pp. 122–123] (In Chinese).
4. 徐亚男. 外交翻译的特点以及对外交翻译的要求. 中国翻译. 2000 (03) [Xu Ya'nan (2000) Characteristics of Diplomatic Translation and Requirements for It. *Chinese Translators Journal*. No. 3. Pp. 36–39] (In Chinese).
5. 张梦原. 从释意理论看汉英会议口译中文化负载词的翻译. 新西部. 2019 (30) [Zhang Mengyuan (2019) Translation of Culture-loaded Words in Chinese-English Conference Interpreting from the Perspective of the Interpretive Theory. *New West*. No. 30. Pp. 116–117] (In Chinese).
6. 王萌. 中外语言文化差异对翻译策略的影响. 国际公关. 2025 (02) [Wang Meng (2025) The Influence of Sino-Foreign Linguistic and Cultural Differences on Translation Strategies. *International Public Relations*. No. 2. Pp. 89–91] (In Chinese).
7. 徐晓义. 浅谈概念隐喻中源域和目标域的对应关系. 现代交际. 2015 (04) [Xu Xiaoyi (2015) A Brief Discussion on the Correspondence between Source Domain and Target Domain in Conceptual Metaphor. *Modern Communication*. No. 4. Pp. 63] (In Chinese).
8. Gak V.G. Teliya V.N., Vol'f E.M., et al. (1988) *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in Language and Text]. Moscow : Nauka Publ. 174 p. ISBN 5-02-010889-8. (In Russian).
9. Wang Haiyan (2024) Factors Influencing the Degree of Subjectivity in the Translation of Oral Diplomatic Discourse (Based on Speeches by Official Spokespersons of the Ministry of Foreign Affairs at Regular Press Conferences Following the 18th National Congress of the Communist Party of China). *Bulletin of Kalmyk University*. Vol. 61. No. 1. Pp. 48–56. DOI: 10.53315/1995-0713-2024-61-1-48-56 (In Russian).

Поступила в редакцию: 26.03.2026

Received: 26.03.2026

Поступила после рецензирования: 16.04.2026

Revised: 16.04.2026

Принята к публикации: 29.04.2026

Accepted: 29.04.2026